

Отец и дочь. Даниил Александрович Гранин granikdaniel.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://granikdaniel.ru/> Приятного чтения!

Отец и дочь. Даниил Александрович Гранин

I

Изо всех «Повестей Белкина» наибольшее душевное волнение у меня всегда вызывала повесть «Станционный смотритель». Всякий раз охватывало чувство жалости к Самсону Вырину, боль за него, и пожалуй, с возрастом чувство это возросло. Было в нем еще что-то безотчетное, кроме прочитанного, оставляя надолго печаль, и сладостную и ноющую. То есть имелся как бы неделимый остаток, то, что некуда приложить, нечем объяснить, неоткуда понять. И умиротворяющий, казалось бы, конец повести не сглаживался, а усиливал эту печаль.

Чувство это было данностью, оно нисколько не озадачивало, пока однажды, услышав повесть в исполнении одного артиста, я задался вопросом – а собственно, что произошло с Выриным? Что такого ужасного, непоправимого, из-за чего он спился и умер? Раз возникнув, вопросы появлялись один за другим, сделав одно из самых до того прозрачных, ясных произведений Пушкина загадочным. Как на рентгеновском снимке, обнаружилась темные линии, идущие куда-то вглубь. В очевидных событиях обнаружилось несоответствие. Переживания не соответствовали обстоятельствам. Следствия – причинам.

В самом деле, рассуждал я, отчего умирает Вырин? Не хочет жить? Но почему он расхотел жить? Спился, но почему спился? Почему это бодрый пятидесятилетний мужчина надломился, стал хилым стариком?

II

Вопросы были незаконные, поскольку сам Вырин, казалось бы, отвечал на них напрямую: горюет он и мучается оттого, что третий год жил, не зная ничего про дочь. Может, повеса Минский ее бросил.

«...Много их в Петербурге молоденьких дур, сегодня в атласе да в бархате, а завтра, поглядишь, метут улицы вместе с голю кабацкою. Как подумаешь порою, что и Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле согрешишь да пожелаешь ей могилы...»

Из-за этого, значит, пил, из-за этого жить расхотел? Но позвольте, ведь ничего такого с Дуней не произошло. С ней как раз случилось обратное. После смерти старика отца на могилу его приехала барыня, в шикарной карете, с детьми, с кормилицей, с моськой. Прошла на кладбище и долго лежала на могиле. То есть Дуня не погибла, все это время жила счастливо, ротмистр не покинул ее, жизнь их устроилась благополучно.

Выходит, отец зря мучился, зря терзал себя позорными картинами, стыдом и страхами за участь любимой дочери. Вся повесть – история всего лишь недоразумения. Полагал одно, оказалось другое. Нагородил себе всяких страхов, от них и умер. Правда, можно возразить, что страхи обоснованные: кто мог предполагать, что так нетипично для того времени повернется судьба Дуни, и Минский окажется не прохвостом, и когда он, Минский, обещал Вырину не покинуть Дуни, он не врал. Действительно, все это неожиданно, и Вырин вряд ли мог представить себе такое счастье дочери, но все равно недоразумение, только, значит, в виде сюрприза. Обманулся старик и напрасно помер, оказалось, что все с дочерью в порядке. Неужели к этому сводится повесть?

Если гибель Вырина – результат пустых опасений, то не возникло бы у нас щемящее чувство понимания его благородства, его нравственной высоты. Был он неумный, невесть что навоображавший себе отец, воображаемый позор дочери для него страшнее ее реального счастья. Ни в чем не мог толком разобраться и помер по-глупому, а должен был быть счастлив. А между тем повесть трогает нас глубоко, кажется значительной.

III

Пробовал я познакомиться с тем, что написано о повести, как ее поясняют разные литературоведы. «Дуня, скажем мы, плачет не о том, что ушла в большую жизнь, – она плачет о лживости, о жестокости и невеличии этой мнимой большой жизни.» Откуда это известно? Почему на могиле она не может плакать об отце? Даже если бы не было ни Минского, ни Петербурга, а была бы какая-то дальняя деревня и долгая

Отец и дочь. Даниил Александрович Гранин granikdaniel.ru
разлука? Или: «В этом „мирном“ человеке (в С. Вырине. – Д.Г.), прожившем долгие годы под градом „ругательств, угроз, криков, толчков, даже побоев“, не замерло сознание права на другую жизнь, сохранилось чувство возмущения против насилия».

Конечно, в Самсоне Вырине есть и это, он возмущен поступком Минского, решается защитить свою дочь и осмеливается вторгнуться к Минскому, – все так, но ведь не этим исчерпывается история станционного зрителя. Отвергать прошлые толкования соблазнительно, но надо понять, что каждое время имело своего Пушкина, и я, очевидно, применяю недозволенный прием, вытаскивая на свет божий цитаты минувших эпох. Социальный протест в «Станционном зрителе» казался нашей учительнице литературы самой дорогой идеей. Достоевский, тот видел в Самсоне Вырине одного из «бедных людей», «горемык сердечных», который тем и дорог Макару Девушкину, что про его собственное сердце написано. Это о нем, о таком же бедном, маленьком чиновнике, и ведь с любовью, с пониманием, а может, и более того...

IV

Проза Пушкина не проза поэта. Проза Пастернака или Маяковского – это продолжение их поэзии, то, чего они не в состоянии выразить стихом, вынужденный переход в другую стихию. Их проза замечательна свободой обращения со словом, с фразой. Если взять прозу четырех поэтов – Пастернака, Маяковского, Цветаевой, Мандельштама, четыре разные прозы, но четыре интереснейших явления в прозе, – то каждая из них открытие и каждая как-то соотносится с породившими ее стихами. Как именно – определить не берусь, для этого надо особое исследование. Может быть, соотношение слабое, невнятное, такое, как у дождя с обликом тучи.

У Пушкина проза не продолжение. Он равно прозаик и поэт, в обоих жанрах гениальный. Его проза самостоятельный, независимый мир, со своими тайнами, своей структурой. Я, например, не знаю другой столь лаконичной, экономной прозы в русской литературе, да и не только русской. За полтора столетия ни одна повесть не поддалась порче. Нигде не появились пятна тления – многословие, рыхлость, излишества описаний. Природу этой стойкости нельзя объяснить лишь сухостью стиля. Есть тут свой секрет, пока невыясненный.

V

«В комнате, прекрасно убранной, Минский сидел в задумчивости. Дуня, одетая со всею роскошью моды, сидела на ручке его кресел, как наездница на своем английском седле. Она с нежностью смотрела на Минского, наматывая черные его кудри на свои сверкающие пальцы. Бедный зритель! Никогда дочь его не казалась ему столь прекрасною; он поневоле ею любовался.»

Да почему же «бедный зритель», ведь вместо погубленной дочери, вместо обманутой, несчастной, опозоренной, он видит ее расцветшей, исполненной любви и покоя. И сам любит ее. Он должен бы утешиться, успокоиться хотя бы на время. Тем более что Минский утром его заверил честным словом, что не покинет Дуню и она будет счастлива. Ну хорошо, не верит он офицеру, но пока что все подтверждается, он может беспокоиться о будущем, как всякий отец, однако пока что никакие опасения его не подтвердились.

Конечно, при первом свидании Минский обидел его, всунув деньги, так ведь зритель после первого негодования решил взять их. Да и не в Минском тут дело, нет, не из-за Минского все происходит, не Минский нанес ему удар; ну вытолкнул его Минский, так он, Вырин, к побоям привык, какие только оскорбления ни сыпались на его голову по службе на почтовой станции. Нет, совершилось другое, действительно ужасное для Вырина.

Дуня, его дочь, единственная, любимая, увидев его, «с криком упала на ковер». Не обрадовалась, не кинулась к нему на шею, не стала просить прощения – ничего, что говорило бы о любви, раскаянии или другом живом чувстве. Вместо того был испуг, как будто появилось привидение, не живой отец, а призрак из давно отошедшей жизни. И чувство это было столь сильно, что Дуня упала в обморок. Что должен был при этом испытывать Вырин? Какую боль отцовской любви! Он убедился, что не существует для дочери, любовь к Минскому вытеснила все в ее сердце, ничего не стало – ни прошлого, ни отца. Его, Вырина, для нее более не существовало. Минский, выходит, правильно сказал: «...она отвыкла от прежнего своего состояния».

Он, Вырин, стал не нужен дочери, появление его вызвало ужас, как будто он явился из потустороннего мира. Единственный человек, который составлял смысл жизни Вырина, и для этого человека он не существует, вся прежняя их жизнь сгинула с той минуты, как ротмистр увез ее. Она полностью забыла о нем, поглощенная новым чувством, своей любовью. В этом сущность женской натуры, показанная Пушкиным в решающий момент, на последнем скрещении обеих судеб – отца и дочери.

Ни Минский, никто не мог нанести такого страшного удара Самсону Вырину, как любимая единственная дочь.

VI

На самом же деле «вдруг» это имело свою причину и не было вдруг. Дочь моего товарища уехала в другой город к человеку, которого полюбила. Почти перестала писать, звонить, месяцами не давала знать о себе, словно забыв, начисто забыв о существовании родителей, родительского дома, где прошло детство, юность, школьные и студенческие годы; и все это в атмосфере товарищества, веселья, счастья. Отец, который любил ее безумно, переживал молчание ее особенно болезненно. В отцовской любви к дочери отсутствует то мужское понимание, которое проявляется к поведению сына. Отцовская любовь слепа, ревнива, эгоистична.

Незадолго до того я поделился с ним своими соображениями о «Станционном смотрителе». Великолепный знаток Пушкина, он неодобрительно покачал головой. Все это мило – отец, дочь, их чувства, но мышление мое неисторично. Для Вырина внебрачное положение дочери означало прежде всего позор, который он не мог перенести.

Социальные проблемы – это серьезно, лирика же, которую я выдвигаю на первый план, не может определить судьбу такого человека, как Вырин, – нереально это, да и мелко. Далее следовало: Акакий Акакиевич Гоголя и Макар Деушкин Достоевского, и со всей деликатностью дали мне понять, что нечего мне рыпаться. В таком духе, как он, трактуют повесть поколения пушкинистов.

Он попал в уязвимое место, потому что пушкинисты для меня олицетворение людей истовых, верующих, преданных своему кумиру беззаветно и, как правило, бескорыстно. Они сделали поразительно много, можно сказать, вручную просеяли всю почву пушкинской округи, каждую его строфу обмыслили. Культ Пушкина, созданный ими, единственный из культов, достойный признания. Пушкиноведение – наука. И, как во всякой живой науке, есть в ней то, что быстро стареет и сегодня может читаться с недоумением.

«...Вместо протеста, отстаивания своего права, он жалко, униженно просит отдать ему его дочь. Обидчик не отдал Дуню, выпроводил старика, сунув ему за рукав несколько ассигнаций.

И Самсон Вырин смирился. Он уехал на свою почтовую станцию, запил с горя и умер. Вопрос о поведении человека в „Станционном смотрителе“ поставлен остро и драматично. Обида, нанесенная Самсону Вырину, взывала к протесту, к бунту, к борьбе с обидчиком. Но он избрал смирение... Смирение унизило Вырина, сделало жизнь бессмысленной, вытравив из души гордость, достоинство, превратив человека в добровольного раба, в покорную ударам судьбы жертву.»

Длинную эту цитату я привел без всяких сокращений, поскольку она отражает наиболее распространенную трактовку повести. Этому же когда-то и меня учили. И я принимал это, не замечая очевидных натяжек.

Но ведь тут множество недоумений и вопросов заключено. Какое право должен отстаивать Вырин? Право отца? Вернуть дочь? Допустим, отстоял, заставил вернуть дочь. И что? Сделал ее несчастною, ибо она любила Минского; оторвал от любимого. Да ведь так свойственно скорее поступать самодуру, в утеху своему самолюбию. Перед лицом счастья дочери, ее любви Вырин отступает. У него нет выбора. Это называют – смирился. Но можно назвать и по-другому – пожертвовал собою. Смирение унизило Вырина. А может, возвысило? Может, в этом смирении есть и гордость, и достоинство человека, понимающего безнравственность борьбы с любовью и счастьем дочери. Превратился в «добровольного раба, в покорную ударам судьбы жертву»? Но попробуйте поставить себя на его место: с кем вы будете бороться, за что?

Он восстает своими страданиями против нелепого миропорядка, закона жизни, несправедливо лишившего его смысла жизни. За что? Разве это нормальный закон, если счастье одного убивает другого? Жизнь его имела две опоры – работу и дочь. Одну опору выдернули, и мост повис над пропастью, он уже никуда не ведет. В чем виноват Самсон Вырин? Его не в чем упрекнуть. Да, он жертва. Но выхода для него нет. Он символ несправедливого отношения детей к отцам, той беды, которая настигает каждого...

VII

...Дочь не давала о себе знать, и товарищ мой страдал, работа валилась у него из рук, он осунулся, сник, только что не пил. Жаловаться не жаловался, но, глядя на него, невольно вспоминался мне пушкинский станционный смотритель, и я думал, какой смертельно опасный удар такой уход дочери, когда любовь, увлечение делают ее безжалостной, заставляют забыть обо всем. Ей и в голову не приходит, как жестоко она поступает, каким предательством выглядит ее поведение. Впрочем, сразу же оговорюсь: предательством – это для меня, со стороны, для тех, кто беспокоился об отце и ничем не мог помочь ему; он же дочь не винил, только удивлялся: «Как она может вот так все забыть? Да что же она, неужели мы ей не нужны?» и тому подобное. Но ожесточения к ней не было, как не было его и у Самсона Вырина. Ожесточение приходит в борьбе, а ему не с кем было бороться.

Рано или поздно дети должны уходить из дома. Это все понимают и всегда понимали, и Вырин, и даже во времена библейского блудного сына.

Вот она, первая картинка истории блудного сына: «...почтенный старик в колпаке и шлафроке отпускает беспокойного юношу, который поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами». Картинки развешены в обители смотрителя. Рассказчик описывает их. Итак, отец благословляет уходящего сына – хотя ничего такого в библейском тексте нет, Пушкин не случайно приводит этот вариант – обычного ухода, еще не вызывающего протеста отца. Все начинается потом, когда сын пропадает. Он пропадает для отца, для праведной жизни, на которую его благословил отец.

Рассказчик рассматривает картинки, под ними «приличные немецкие стихи» с нескрываемой иронией. Беспокойный юноша промотал состояние, пошел пасти свиней в рубище и «треугольной шляпе» (!). Евангельская притча опошляется обывательским стремлением из всего извлекать мораль, пользу, назидание. Существо ее ускользает, ловко подменяется осуждением развратной жизни, где обязательно бесстыдные женщины, ложные друзья. Нужен гений Рембрандта, чтобы в одной сцене раскрыть смысл притчи. Картина «Возвращение блудного сына», где отец как бы на ощупь, сквозь рубище убеждается, что пропавший сын его не мертв, вот он стоит на коленях, склоняясь перед ним, руки отца и опираются, и отдыхают, и прощают, и радуются, его улыбка, вернее начало улыбки – от еще робкого чувства обретения, отцовского блаженства.

Много лет я приходил в Эрмитаж к этой картине, сперва сыном, затем отцом, и ныне, понимая, как мне кажется, отцовские чувства, я вновь становился сыном. Мы все блудные сыновья, которые возвращаются к родителям, но часто слишком поздно.

На картине глаза у отца закрыты. Иногда кажется, что он слепой. Некоторые экскурсоводы объясняют, что отец ослеп от горя, выплакал свои глаза. В евангельской притче этого нет, там отец увидел сына издали и побежал к нему. Как на самом деле у Рембрандта, неизвестно. Картина, как всякое великое произведение, имеет свою неразгаданность. Рембрандт передает историю блудного сына через его возвращение, возвращение сына – через отца, пережитое горе – через радость, скитания сына – через его босую ступню. В картине, как и в притче, главное – отец. «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся», – повторяет отец в библейской притче.

VIII

Самсон Вырин не проклинал дочь. Так же как и Минского. В рассказе его нет ненависти к Минскому, и когда Вырину советуют жаловаться на ротмистра, он, подумав, отказывается. Потому что не в притязаниях к Минскому тут дело. Тут дело

Отец и дочь. Даниил Александрович Гранин granikdaniel.ru скорее в претензиях к дочери. А на нее кому пожалуешься? Никому и не расскажешь о ее предательстве. Беда же из бед в том, что Дуня лишила возможности жалеть ее. Ели бы она была обманутой, если б Минский бросил ее и мела бы она улицу «вместе с голью кабацкой», то и помочь ей мог бы отец, и пожалеть, а тут и это отнято. Не осталось ничего, и чувства его выражают себя в противоречивой невнятице слов, которая может запутать.

Никак не собираясь отвергать, принижать социальные мотивы в истории станционного зрителя, я хочу лишь обратить внимание на общечеловеческую трагедию семейных отношений, которая так сильно потрясает в повести. Незачем укладывать ее в жесткое прокрустово ложе сословного конфликта, когда содержание ее и больше, и противоречивее. Точно описывая поступки героев, повесть заставляет нас искать мотивы этих поступков. Но как только начать сводить мотивы к чему-то одному, живой человек ускользает, оставляя пустую форму, чучело, которому можно придать любую позу.

Определения этих мотивов будут субъективны и привязаны к своему времени. Отцовское же чувство, думается, то, что поднимает эту повесть над временем, оно отчасти той же природы, что и муки короля Лира, оставленного, преданного своими дочерьми. Смятение в душе Лира доходит до физических страданий, так же как и у бедного зрителя почтовой станции. И монарха, и маленького чиновника одинаково гложут и сокрушают муки отвергнутой родительской любви, неблагодарности, ненужности для любимых детей, уязвленное самолюбие. Бесправнейшему, огражденному «своим чином токмо от побоев и то не всегда» чиновнику четырнадцатого класса, оказывается, ведомы те же наивысшие чувства любви, достоинства, что и королю Лире, та же трагедия страстей.

Чувство, которое охватывает при чтении конца повести, чувство это трудно объяснимо. Дуня-то счастлива, жизнь ее сложилась прекрасно; Минский сдержал свое слово, свершилось, казалось бы, невозможное, редчайшее в те времена, – почему же нам так горько, почему мы не рады за нее, а плачем вместе с ней на заросшей могиле с черным крестом. О чем эта горесть, о чем эта щемящая боль...

1982

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://granikdaniel.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!